Tsunami» («Глобальный долговой монитор: Атака долгового цунами»), где указывается, что глобальный долг, «подстегиваемый резким ростом государственных и корпоративных заимствований из-за продолжающейся пандемии COVID-19», увеличился более чем на $15 трлн по сравнению с уровнем конца 2019 года, достигнув по итогам третьего квартала 2020 года нового рекорда в $272 трлн. Институт международных финансов ожидает, что к концу 2020 года мировой долг составит уже $277 трлн (или 365% мирового ВВП).

Резкий рост государственного долга произошел после того, как правительства по всему миру, закрыв целые регионы и отрасли экономики из-за пандемии, усилили поддержку компаний и граждан своих стран. Бизнесу также пришлось искать дополнительное финансирование для выживания и поддержания активности, поскольку многие виды деятельности прекратились из-за мер против распространения коронавируса. Эти события привели к значительному увеличению задолженности в 2020 году, хотя в материалах IIF подчеркивается, что глобальный долг уже накапливался беспрецедентными темпами с 2016 года, увеличившись более чем на $52 трлн против роста на $6 трлн в 2012–2016 годах.

Массовые заимствования стали основным фактором поддержки большинства национальных экономик, и не будь безудержного кредитования, мир столкнулся бы с кризисом перепроизводства еще несколько лет назад. Мировая экономика находится на пороге системного кризиса: кредитование стало паллиативной терапией растущего неравенства и повсеместного снижения доходов большей части домохозяйств и бизнеса, без кредитов модель расширенного воспроизводства больше не работает. Одновременно уменьшается способность кредитования генерировать экономический рост, инвестиции остаются очень умеренными, а правительства и компании многих стран сталкиваются с растущим долговым бременем. В развитых странах общий долг вырос выше отметки в 432% ВВП (данные по итогам третьего квартала). На Соединенные Штаты, которые приняли один из самых больших пакетов стимулов в мире, приходится почти половина этого роста. Государственный долг стран еврозоны увеличился за девять месяцев 2020 года на $1,5 трлн, достигнув $53 трлн. На развивающихся рынках уровень долга превысил 248% ВВП, наибольший рост задолженности наблюдался в Китае, Турции, Малайзии и Ливане.

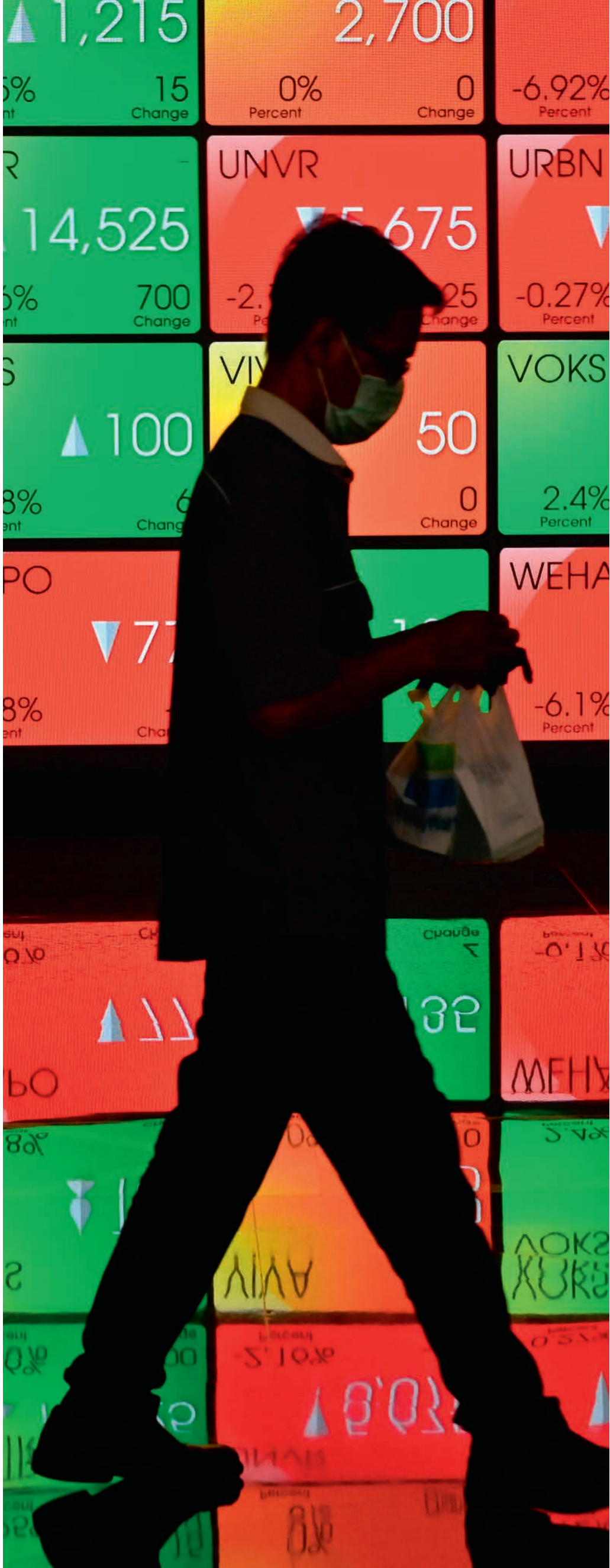
Беспрецедентно высокий размер долга не просто увеличивает финансовые риски правительств, компаний и граждан, поскольку они обязаны обслуживать этот долг, но и может превратиться в одну из самых опасных проблем социально-политической сферы во время экономических спадов. К тому же в современной экономике цепочки создания стоимости часто связывают тысячи компаний, и выпадение нескольких звеньев из общей конфигурации из-за проблем с обслуживанием долга может вызвать различного вида шоки и потрясения на потребительских рынках, ухудшить финансовое положение и увеличить уязвимость остальных участников отраслевых цепочек.

Трансграничность финансовых потоков, информации и товаров, а также зависимость от глобального рынка капитала в вопросах привлечения долгового и долевого финансирования создают риски для государств и бизнесов. Глобальность экономических связей имеет последствия для стабильности национальных экономик, поскольку глобализация усилила взаимозависимость между государствами и рынками. Проблемы и дефолты в одной части света могут запустить волну долгового кризиса, которая, проходя от региона к региону, будет нарастать и превратится в настоящее «цунами», способное снести финансовые и сырьевые рынки в глобальном масштабе.

Что делать?

В 2021 году волатильность на финансовых рынках во многом будет определяться способностью государств и корпораций обслуживать свои долги. Проблема накопления долга относится к классу проблем, не имеющих решений, но такими проблемами можно управлять. Возможно, для этого необязательно развязывать ядерную войну или устраивать гиперинфляцию. Можно сделать так, чтобы негативные эффекты, которые эти проблемы вызывают, имели бы меньшее влияние на экономику и на социальную сферу, для того чтобы смягчить последствия будущего кризиса.

Группа Тридцати, состоящая из глав ведущих центральных банков, МВФ и ВБ, чье влияние на мировую экономику намного превышает влияние правительств и президентов, подготовила рекомендации для глобальных



AFP